

Афанасьева Кира Александровна

Студентка

Научный руководитель: Радыгина Е. Ю., ассистент кафедры финансового и

административного права

Уфимский Университет Науки и Технологии, Институт права,

г. Уфа, Россия

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ В
СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ: ПРОБЛЕМА
ДОКАЗЫВАНИЯ ОТСУТСТВИЯ ИНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ**

Аннотация. В представленной работе исследуются трудности, возникающие при обосновании отсутствия альтернативных способов предотвращения вреда в ситуации крайней необходимости в рамках административно-деликтного процесса. Рассматриваются критерии оценки обстановки как «крайней», распределение бремени доказывания между участниками производства. Формулируются предложения по совершенствованию правоприменительной практики и привлечению специальных знаний.

Ключевые слова: состояние крайней необходимости, доказывание, административный проступок, неизбежность деяния, отсутствие выбора.

Afanaseva Kira Alexandrovna

Student

Research Supervisor: E. Yu. Radygina, Assistant at the Department of Financial

and Administrative Law

Ufa University of Science and Technology, Institute of Law

Ufa, Russia

**Administrative Offense Committed in a State of Extreme Necessity:
The Problem of Proving the Absence of an Alternative**

Abstract. This paper examines the difficulties arising in substantiating the absence of alternative ways to prevent harm in a situation of extreme necessity within the administrative tort process. The criteria for assessing a situation as “extreme,” the distribution of the burden of proof between the participants in the proceedings are considered. Proposals are formulated for improving law enforcement practice and involving specialized knowledge.

Keywords: state of extreme necessity, proof, administrative offense, inevitability of the act, absence of choice.

Институт крайней необходимости, закреплённый в статье 2.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, традиционно рассматривается в качестве одного из обстоятельств, которое полностью исключает привлечение лица к административной ответственности. Юридическая конструкция данной нормы предполагает, что лицо вынужденно нарушает установленный запрет с целью устранения угрозы, способной причинить существенный вред охраняемым законом интересам, причём такая угроза не могла быть устранена иными, не противоправными средствами. Однако на практике именно доказывание отсутствия иной (не противоправной) возможности предотвратить вред представляет собой наиболее сложный и спорный элемент, зачастую делающий применение статьи 2.7 КоАП РФ крайне редким явлением в деятельности судов и административных органов.

Проблема оценочного характера признака «отсутствие иной возможности».

Главная сложность заключается в том, что действующее законодательство не содержит и не может содержать исчерпывающего перечня ситуаций, которые с очевидностью свидетельствовали бы о невозможности действовать в рамках правового поля. Понятие «иная возможность» является сугубо оценочным. Восстанавливая событие правонарушения постфактум, правоприменитель — будь то судья, должностное лицо или коллегиальный орган — неизбежно

сталкивается с необходимостью реконструировать ситуацию, в которой действовал нарушитель. При этом ретроспективный взгляд всегда создаёт иллюзию наличия альтернативы: можно было подождать, позвонить, обратиться за помощью, отказаться от действий. Данная иллюзия особенно опасна тем, что она игнорирует фактор дефицита времени и психоэмоционального стресса, в котором находилось лицо в момент реальной угрозы. Таким образом, отсутствие чётких критериев оценки «исключительности» обстановки приводит к тому, что решение по делу в значительной степени зависит от внутреннего убеждения конкретного правоприменителя, что порождает неединообразие судебной практики.

Распределение бремени доказывания: формальное равенство и фактическое неравенство.

Процессуальный аспект проблемы также имеет принципиальное значение. По общему правилу, бремя доказывания события административного правонарушения и виновности лица возлагается на орган или должностное лицо, составившие протокол. Однако при заявлении ходатайства о наличии крайней необходимости фактическое бремя опровержения презумпции правомерности своих действий ложится именно на правонарушителя. Он обязан не просто указать на существование угрозы, но и представить убедительные доказательства того, что у него не было иного выхода, кроме совершения административно наказуемого деяния. Здесь возникает очевидное неравенство. Обычный гражданин, не обладающий юридическими знаниями и, как правило, не имеющий возможности оперативно зафиксировать все обстоятельства (например, в условиях пожара, внезапного приступа болезни, нападения животного), оказывается в заведомо проигрышном положении. Суд же или административный орган нередко требуют документального подтверждения каждого элемента — справки от врача, показаний незаинтересованных свидетелей, объективных данных технических средств фиксации. В отсутствие

таких доказательств доводы лица расцениваются как несостоятельные, а сам институт крайней необходимости признаётся неприменимым.

Судебная практика: формализм как основной барьер.

Анализ правоприменительной практики, в частности, по делам о нарушениях правил дорожного движения, показывает, что отказ в признании крайней необходимости чаще всего мотивируется именно выводом о наличии «иной возможности». Классическим примером является ситуация, когда водитель превышает установленную скорость для доставки в медицинское учреждение лица, находящегося в критическом состоянии (например, с инфарктом или тяжёлой кровопотерей). Суды нередко указывают, что у водителя имелась возможность вызвать скорую помощь, дождаться сотрудников полиции или воспользоваться услугами специализированного транспорта. При этом упускается из виду реальная динамика происшествия: звонок в скорую, ожидание бригады и последующая транспортировка могут занять время, в течение которого наступит смерть пострадавшего. Аналогичные подходы встречаются и при рассмотрении дел о повреждении чужого имущества в условиях стихийного бедствия, когда лицо, спасая собственную жизнь или жизнь близких, вынужденно проникает в чужое помещение. Формальное требование «иной возможности» в таких условиях оказывается невыполнимым, что фактически сводит на нет действие статьи 2.7 КоАП РФ.

Возможные направления преодоления проблемы.

Для того чтобы институт крайней необходимости действовал эффективно и не превращался в декларативную норму, необходима выработка новых подходов к доказыванию отсутствия иной возможности. Первое направление связано с разъяснительной деятельностью высшей судебной инстанции. Представляется целесообразным принятие отдельного постановления Пленума

Верховного Суда РФ либо дополнение существующего постановления № 5 от 24.03.2005 блоком, посвящённым крайнему состоянию. В таких разъяснениях следует ориентировать суды на презумпцию добросовестности лица в экстремальной обстановке и на оценку разумности его действий исходя из конкретных временных и ситуационных ограничений, а не из гипотетически возможных альтернатив.

Второе направление касается расширения перечня допустимых доказательств и упрощения процедуры их фиксации. В частности, на месте совершения правонарушения сотрудники полиции могли бы составлять акт опроса свидетелей непосредственно в протоколе, фиксируя объективные признаки угрозы (следы, повреждения, показания приборов). Кроме того, в делах указанной категории более активно следует назначать экспертизы, позволяющие установить, имелось ли у лица объективно необходимое время для поиска не противоправного выхода из ситуации.

Наконец, третье направление предполагает изменение подхода к оценке доказательств. Отсутствие иной возможности не должно доказываться безусловно и с абсолютной достоверностью, как в математическом смысле. Достаточно убедительно показать, что с точки зрения обычного разумного человека, оказавшегося в аналогичных обстоятельствах, поиск и реализация иного варианта действий были объективно невозможны либо повлекли бы наступление более тяжких последствий, чем те, которые наступили в результате совершённого правонарушения.

Таким образом, доказывание отсутствия иной возможности при совершении административного правонарушения в состоянии крайней необходимости является ключевой и наиболее сложной проблемой правоприменения. Формальный подход, требующий от лица исчерпывающего подтверждения того, что им были перепробованы все мыслимые альтернативы, делает институт крайней необходимости практически неработающим.

Преодоление этой проблемы лежит в плоскости выработки гибких, ориентированных на реальные жизненные условия критериев оценки доказательств, а также разумного перераспределения бремени доказывания с учётом экстремальности ситуации.

Использованные источники

Нормативно-правовые акты и судебная практика

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2024). СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 04.06.2026).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 23.12.2021). СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.06.2026).
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023), утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 24.05.2023. СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.06.2026).

Научная литература

4. Серков П.П. Проблемы реализации института крайней необходимости в административно-деликтном праве. М.: Юрайт, 2021. – № 4. – С. 32–37.(дата обращения: 04.06.2026).
5. Шишмарёв Е.А. Доказывание обстоятельств, исключающих административную ответственность: вопросы теории и практики. М.: Вестник Московского университета МВД России, 2023. – № 2. – С. 118–122. (дата обращения: 04.06.2026).